Эта пара очков — целиком и полностью заслуга «самопожертвования» Цзян Сю. Узнай он об этом, пожалуй, скривился бы от злости.

Цзян Сю и не думал верить:

— Ума палата, а толку ноль.

— Очков ноль, зато ума ещё меньше.

— Ты —! — Цзян Сю сжал кулаки, сквозь зубы уставился на Янь Вэя и в конце концов сглотнул эту обиду.

Будучи игроком-сеятелем, который шаг за шагом пробивался с первого этажа на десятый, Цзян Сю, хоть и был злопамятным и самовлюбленным, дураком не являлся. Он прекрасно знал: если убить игрока, Башня сотрет его в порошок.

Хоть Янь Вэй сегодня и находился в состоянии бессмертия и мог использовать это, чтобы спровоцировать Цзян Сю на убийство и заставить того переступить черту правил Башни, на столь примитивную провокацию тот бы всё равно не поддался. Янь Вэй просто решил почесать язык.

По сравнению с Цзян Сю…

Взгляд Янь Вэя переместился на Нин И, стоявшую позади всех.

На вид ей было около двадцати, лицо необычайно молодое, фигура высокая, длинные волосы распущены по плечам, а утонченные черты лица казались настолько холодными, будто их заволокло пеленой ледяного инея. С того момента, как они увидели труп, и до обнаружения зонта из кожи и костей внутри доски кровати, Нин И не проявила ни единой эмоции. В её безразличных глазах не отражалось ничего, она просто отрешенно смотрела вперёд.

Стоило Янь Вэю посмотреть в её сторону, как Нин И тут же заметила его взгляд. Однако она лишь бегло скользнула по нему глазами, а затем с абсолютно невозмутимым видом отвернулась.

Янь Вэй приподнял бровь и едва заметно усмехнулся.

По сравнению с Цзян Сю, эта женщина по имени Нин И вызывала у него куда большую тревогу. Что же до Линь Чжэня… Янь Вэй даже не собирался брать в расчет этого психопата. Он чувствовал, что Юй Фэйчжоу, действовавший вместе с Линь Чжэнем, невероятно силен, но в этом человеке не ощущалось ни капли зловещей ауры, и на врага он был совсем не похож.

Янь Миньгуан, — мысленно обратился он к спутнику. — *Присмотрись к Нин И. Мне

кажется, она опаснее Цзян Сю, к тому же непонятно, друг она или враг.*

Угу.

В данный момент Янь Вэй с двумя очками за блиц-ответы вырвался на первое место, а у Янь Миньгуана было 1 очко, полученное ранее. Кроме того, благодаря двум раундам блиц-ответов оба они стали сильнее. Но если в первый раз им повезло лишь потому, что Янь Вэй находился в состоянии бессмертия и мог без страха дразнить призрак, а во второй — прямо сейчас, то в дальнейшем подсказки будут требовать всё больше реальной силы, и смогут ли они каждый раз успешно давать блиц-ответы — большой вопрос. У остальных игроков было по нолям. Чтобы не оказаться последними по итогам сегодняшнего дня, конкуренция в дневное время станет еще ожесточеннее.

Янь Вэй даже испытывал некое предвкушение.

Остальные участники молчали добрую половину дня, глядя на зонт из белых костей внутри доски кровати и на окровавленный труп, и на лицах каждого читались самые разные эмоции.

Наконец Сун Юй вздохнул и произвел:

— Раз уж мы прожили вместе целую ночь, я похороню его. А этот зонт… пожалуй, положу рядом с его телом.

Юй Фэйчжоу мягко улыбнулся:

— Буду признателен.

Несколько игроков первыми вернулись в комнаты, чтобы осмотреть их, в то время как Янь Вэй, Янь Миньгуан, Линь Чжэнь и другие, уже проделавшие это накануне ночью, отправились во внутренний двор Храма Горного Божества завтракать.

Снаружи всё ещё моросил мелкий дождь, тонкие струйки воды стекали по черепичным крышам храма, а горный ветерок приятно освежал. Ведунья стояла у маленькой кухни лицом к широкой скале, заросшей зеленью, держа обеими руками на вид совершенно обычный зонт, и хриплым старческим голосом напевала народную песню древнего города:

— Зажигаются звезды, поднимается луна…

— Это дарованные горами и реками земли, это плодородные поля, это ниспосланное небесами благословение…

— Скорее бы дождь, скорее бы дождь, пусть всходы растут…

— Мы раскрыли зонты…

В главном зале Храма Горного Божества дети из древнего города, использовавшие зал как классную комнату, тоже подпевали. Чистые детские голоса смешивались с этим старческим пением, рождая зловещие нотки посреди кристальной звонкости.

Янь Вэй и остальные сидели за деревянным столом, от стоявших на нем блюд поднимался легкий пар, но взгляды всех были устремлены за дверь.

Ведунья уже закончила петь и трижды поклонилась горе, держа в руках зонт. Чуть ранее Линь Чжэнь, не боясь смерти, напрямую подошел к ней и принялся расспрашивать о событиях прошлой ночи, однако ведунья лишь отпиралась до последнего, наотрез заявляя, что ночью ничего не делала, после чего принялась совершать этот так называемый ритуал поклонения Горному Божеству прямо под дождем.

— Какая жалость, — праздным тоном произнес Линь Чжэнь, отправляя в рот ложку еды. — Из этой старухи ничего не вытянешь, и триггер с ней не срабатывает. А я-то думал, будет весело, если она взбесится. Янь, может, сразишься со мной ради развлечения?

Янь Миньгуан даже глазом не моргнул.

Кухарка подала только что приготовленную кашу из батата:

— Мы здесь живем за счет гор, так что никаких изысков нет, сплошная деревенская еда. Путешественники, не обессудьте.

Янь Вэй повернулся и бросил взгляд на женщину, готовившую для них еду.

Ее звали Ху Аюй. По ее словам, она пришла сюда из поселка помочь на время. Услышав от ведуньи, что в Храме Горного Божества остановились странники, а сама она живет одна и постоянного заработка не имеет, Ху Аюй вызвалась подзаработать на жизнь.

Ее голова была повязана узорчатым платком, а одета она была в традиционном для этого древнего города стиле. На вид ей было около двадцати, кожа — белой, а черты лица — изящными; ее красоту не могли скрыть даже клубы кухонного дыма. Оставляя миску с кашей, она случайно встретилась взглядом с Янь Вэем и мягко улыбнулась ему.

В подземельях Башни редко встретишь таких неписей, которые не выглядели бы пугающе или помешанно, в отличие от того же портье, художника или ведуньи.

Янь Вэй тоже улыбнулся и спросил:

— Поселок находится у подножия горы?

— Братец Янь собрался в поселок? Выйдя из Храма Горного Божества, просто идите вниз по главной дороге. Через пару дней наступит Праздник Горного Божества, который бывает раз в двенадцать лет, у каждого дома выставлены зонты — братец Янь, будьте аккуратнее, не заденьте их случайно.

Линь Чжэнь, сидевший рядом, тоже прислушался к разговору и поинтересовался:

— Почему зонты нельзя трогать?

Ху Аюй проигнорировала его.

Янь Вэй не стал задавать вопросы с таким нетерпеливым тоном, как Линь Чжэнь. Уголки его губ тронула улыбка, глаза лепестками персикового цвета излучали располагающее к себе очарование, и он непринужденно поинтересовался:

— Это ваши местные обычаи?

Она улыбнулась Янь Вэю, и ее голос прозвучал мягко:

— Да. Мы почитаем Горного Божества, дожди и влага — это его дары, и каждый сезон сбора урожая мы встречаем с зонтами в руках. Праздник Горного Божества приходится на сезон дождей, и все выставляют сделанные дома зонты наружу в знак уважения к Горному Божеству. Люди в нашем поселке…

Янь Вэй заметил, как Ху Аюй запнулась.

Ее лицо на мгновение неуловимо изменилось, но затем она снова улыбнулась и произнесла:

— …норовом не отличаются особой мягкостью, так что лучше быть поосторожнее.

Норовом не отличаются особой мягкостью?

Ху Аюй уже развернулась и ушла. Завтракавшие игроки на секунду замерли, а Линь Чжэнь с крайним неудовольствием глянул на Янь Вэя:

— С какой стати ей отвечать тебе, а не мне? NPC что, по внешности людей судят?

Цзян Сю презрительно хмыкнул:

— Когда мы завтракали, эта информация была из разряда тех, что нам в любом случае стали бы известны. Кого ни спроси — результат один, в конце концов нам всё равно бы всё рассказали.

Юй Фэйчжоу неторопливо отпил каши и ровным, мягким голосом произнес:

— Янь Вэй тоже игрок. Раз он смог это выяснить, значит, у него есть способности.

С этими словами он даже кивнул Янь Вэю.

Янь Вэй всегда платил взаимностью тем, кто относился к нему с уважением. Раз собеседник проявил к нему вежливость, он ответил таким же вежливым кивком.

Сила Юй Фэйчжоу оставалась загадкой. Цзян Сю, севший в лужу в разговоре с ним, сквозь зубы поднялся из-за стола и хлопнул по плечу Чжэн Мао:

— Поели, спускаемся с горы.

Чжэн Мао торопливо бросил палочки и последовал за Цзян Сю.

Ведунья продолжала стоять под дождем с зонтом в руках, вознося молитвы скале. Цзян Сю не смел безрассудно прикасаться к зонтам в этом подземелье, поэтому просто прошел через внутренний двор под проливным дождем.

Чжэн Мао трусцой семенил следом:

— Брат Цзян, разве мы не должны сначала поискать зацепки у ведуньи? Эта старая карга наверняка много чего знает.

— Ты знаешь, что ведунья много знает, а остальные — нет? Сейчас действует режим блиц-ответов, и все следят за местами, где могут быть подсказки. Кроме Яня и того игрока, что раскрыл тему подземелья — хотя это вполне мог быть и Янь, — у всех нас по нолям. Желающих поскорее отыскать подсказки у ведуньи пруд пруди, потому что она — самый очевидный прорыв. Но правила режима блиц-ответов таковы: один шаг продвижения равен одному очку. Будь то крупный прорыв вроде разгадки темы подземелья или обнаружение зонта из кожи и костей под кроватью — за всё дают по баллу. Так какого чёрта нам идти туда и бороться за очко, на которое пялятся абсолютно все? Слова кухарки минутой ранее тоже были предельно ясны: люди в поселке суровы нравом — это подсказка, в ней точно скрывается очко за блиц-ответ.

Цзян Сю всё прекрасно обдумал.

Он попал в это подземелье потому, что Цзян Пин погиб в игорной бальне, где участвовал Янь Вэй. Его цель была предельно ясна — добиться смерти Янь Миньгуана, заодно прихватив с собой в могилу дерзкого малого Янь Вэя, который повсюду таскался за Янь Миньгуаном. Теперь же, когда сложность подземелья возросла, активировались ставки лучших игроков и режим блиц-ответов, а его собственное преимущество, которым он обычно пользовался с легкостью, уменьшилось, он был обязан заработать очки за блиц-ответы, чтобы опередить Янь Миньгуана.

Он сузил глаза и холодно усмехнулся:

— Мне нужно лишь отыграть этот разрыв в пару очков, после чего мы немедленно вернемся в Храм Горного Божества. А дальше — куда бы ни пошел Янь, я буду ему мешать. В конце концов, он гарантированно получит минимальный балл, а поскольку я спустился с этажа без баллов, первое место по очкам за блиц-ответы для меня значения не имеет. Изначально я хотел лишь отомстить за Цзян Пина и сделать так, чтобы Янь Миньгуан не вышел отсюда живым, но раз уж этот гад вчера вздумал играть со мной в игры и из-за него я потерял артефакт изгнания призраков, полученный на восьмом этаже, я не просто убью его — я заставлю его мучиться перед смертью…

— А еще эта зубастая соплячка рядом с ним… Я собственными глазами посмотрю, как с них сдирают кожу и вынимают кости.

—

Район Игорной башни.

— Этот ход Цзян Сю такой подлый! Ему не нужно первое место, ему лишь бы Янь Вэй постоянно плелся в хвосте.

— И правда игрок-сеятель. В первую ночь он, должно быть, просто оплошал и свернул не туда, а сегодня пришел в форму. Он абсолютно прав: в режиме блиц-ответов есть короткий путь — любой блиц-ответ приносит ровно 1 очко. Сражаться за этот балл с толпой народу или же в одиночку, не спеша, искать никем не оспариваемые очки — во втором случае шансов на победу куда больше.

— Но у ведуньи улик больше, так можно и несколько очков набрать.

— Только за них глотки рвут человек семь-восемь, где уж там тягаться с очками в древнем поселке?

— Смотрите! Точно! Цзян Сю все-таки не дурак: как только ведунья закончила поклонение Горному Божеству, Юй Фэйчжоу и Линь Чжэнь тут же увязались за ней следом.

— Янь Миньгуан и Янь Вэй тоже пошли! И еще трое игроков направились туда же! Восемь человек… Даже если там три-четыре очка, оно того не стоит.

— Когда против тебя играет такой опытный игрок, как Цзян Сю, да еще и приходится соперничать с целой толпой игроков с седьмого этажа и выше за очки ведуньи, Янь Вэй на этот раз точно не выживет. А тот парень по имени Янь Вэй, что таскается за ним хвостом, до сих пор не внес никакого вклада — того глядишь, еще и станет обузой, из-за которой Янь сдохнет еще быстрее. Мне вот ужасно любопытно, какова будет его смерть.

— …

Гао Мин затеснился в толпе игроков, всматриваясь в экран проекции.

Янь Миньгуан вновь активировал проекционный обзор. На его экране было видно, как он с помощью длинного хлыста крепко держит руку Янь Вэя, и оба они неотступно следуют за ведуньей. На других проекциях остальные игроки тоже прятались по разным углам, явно желая добыть подсказки о подземелье от ведуньи и заработать очки за блиц-ответы.

Вокруг непрерывно раздавались голоса тех, кто заявлял, что эти очки совершенно не стоят затраченных усилий, но Гао Мин лишь покачал головой.

— …Разве он стал бы делать что-то бессмысленное?

На первый взгляд этот человек мягок и послушен, в общении всегда создает ощущение непринужденной и гибкой легкости, но если он берется за дело по-настоящему…

Янь Вэй умел просчитывать всё до мелочей точнее кого бы то ни было, выжимания из ситуации максимум возможной выгоды.

-

Внутри подземелья Древний город Анькан.

Закончив поклонение Горному Божеству, ведунья раскрыла зонт и направилась вглубь территории за Храмом Горного Божества, уходя по тропе всё дальше вдоль горной скалы.

Янь Вэй и Янь Миньгуан на почтительном расстоянии следовали позади.

Я чувствую присутствие других. Двое из них особенно сильны, должно быть, это Линь Чжэнь и Юй Фэйчжоу. Нин И даже не явилась бороться за эти очки?

Янь Миньгуан ответил: *Юй Фэйчжоу мне не по зубам.*

Ты не спросишь, почему я пришел бороться за очки вместе со столькими людьми?

Тот ничего не ответил на его вопрос, лишь бросил: *Рано или поздно пришлось бы бороться, можно и пораньше.*

Янь Вэй мысленно усмехнулся, с помощью Янь Миньгуана перешагнул через неровный горный валун и продолжил: *Всё, что нам сейчас нужно делать — сокращать разрыв с помощью блиц-

ответов. Наши цели отличаются от их целей: им нужно лишь победить. Нам же нужно поднимать собственную силу за счет блиц-ответов и к тому же… не позволить победить остальным. Наша задача — забирать очки, которые могли бы достаться им. У ведуньи наверняка припасена больше чем одна подсказка: с чего бы ей оставлять зонт из кожи и костей у нашей двери, а утром наотрез отпираться? Кто содрал с девушки кожу и вынул кости, превратив ее в этот зонт? И еще сегодня утром: все зонты из кожи и костей в главном зале исчезли — куда они подевались? Тут наберется по меньшей мере три очка. Заполучив их три штуки, мы лишим их остальных игроков.*

Лишить остальных возможности получить очки, одновременно нарастив собственную силу и помешав росту сил всех прочих игроков. Им нужны баллы, причем баллы самого Янь Вэя и Янь Миньгуана должны быть сбалансированы — только так в конце при окончательном подсчете статус Яня сможет остаться за Янь Миньгуаном.

Сколько бы очков ни было у ведуньи, они обязаны забрать их по максимуму! Раз уж его состояние бессмертия сегодня все еще при нем, это отличный момент для того, чтобы увеличить отрыв.

Я знаю, на что рассчитывал Цзян Сю, сбегая вниз по горе. Его хитрость… снова применена не к месту. То очко он не получит.

Пока они разговаривали, ведунья резко остановилась.

Она забрела в самую глушь диких гор. Вокруг пестрела густая зелень, с листвы непрерывно капали дождевые капли, земля сочилась сыростью и пахла свежей травой и лесом. Однако неизвестно почему, где-то на периферии чувств Янь Вэя сквозь аромат травы и листвы начал пробиваться слабый запах тления.

Ведунья остановилась перед закрытым деревянной крышкой колодцем, сложила зонт и откинула крышку.

Запах тления, примешанный к аромату лесных трав, стал еще отчетливее.

Скинув крышку, ведунья потянула за веревку, висевшую у колодца, и неожиданно… уселась прямо на его край, вцепившись в веревку, и дюйм за дюймом соскользнула внутрь!

Янь Вэй с отвращением поморщился и брезгливо бросил:

— Лезем туда?

— Ширина колодца позволяет спускаться только по одному за раз.

— Я первый, — безапелляционно заявил Янь Вэй. На дне колодца определенно что-то есть, а поскольку сегодня он бессмертен, спускаться первым безопаснее всего. Он понимал, что Линь

Чжэнь и Юй Фэйчжоу наверняка наблюдают за ними, как и остальные привязавшиеся к ним игроки, но продолжать эту возню — лишь тратить время. В таком случае перед колодцем вполне могла завязаться стычка с другими игроками, так что проще было прыгнуть самому.

Янь Миньгуан взглянул на него.

Янь Вэй ничего не сказал, лишь изогнул губы в улыбке, глядя на мужчину.

Благодаря вчерашним «чуть-чуть наглым заигрываниям со смертью» он знал, что Янь Миньгуан сможет догадаться о многом.

Он произнес:

— Учитель Янь так долго меня защищал, этот никчемный слабак должен же хоть как-то послужить для проверки на прочность. Если со мной что-то случится, проявите каплю совести и спасите меня.

На сей раз настала очередь Янь Миньгуана ответить категорично:

— Не спасу.

Янь Вэй сделал вид, что ничего не расслышал:

— Заранее спасибо.

Янь Миньгуан: «……»

Янь Вэй отвел взгляд и шагнул вперед:

— Я спускаюсь.

При ближайшем рассмотрении дна колодца не было видно, как и воды — скорее, он походил на пустую глубокую яму. Веревка по-прежнему крепилась у края, Янь Вэй подергал ее за конец — натяжения внизу уже не чувствовалось, ведунья спустилась до конца.

Они уже обо всем договорились, и Янь Вэй без колебаний ухватился за веревку, перемахнул через край и в мгновение ока соскользнул в колодец!

Стоило Янь Вэю исчезнуть внизу, как Янь Миньгуан, даже не притронувшись к веревке, сделал шаг вперед и легко прыгнул в колодец под свист рассекаемого воздуха.

Едва они скрылись, как собиравшиеся выжидать Линь Чжэнь и Юй Фэйчжоу один за другим сиганули следом. Оставшиеся трое игроков бросились было вперед, но с удивлением

обнаружили, что колодец… исчез!

-

Спустя совсем немного времени Янь Вэй скользнул до самого дна.

Вернее, это место едва ли можно было назвать дном — скорее, оно представляло собой бассейн, насквозь пропитанный запахом крови.

Сверху казалось, будто там ничего нет, но стоило спуститься чуть ниже, как удушливый запах тления усилился многократно, смешавшись с густейшим смрадом крови.

Конец веревки вел… прямо в кровавое озеро!

В полумраке темная гладь водоема отливала зловещим багрянцем, источая тошнотворный смрад. Хуже всего было то, что Янь Вэй, наспех окинув взглядом окружающий полумрак, не заметил ни единого клочка суши, до которого смог бы добраться — до противоположного берега кровавого озера было еще далеко, и преодолеть это расстояние можно было, лишь вплавь.

Заставить человека с тяжелой формой гермофобии плыть в озере из крови — всё равно что приказать ему умереть.

И самое главное — этот самый гермофоб не мог умереть.

Янь Вэй: «……»

Крепко ухватившись за самый конец веревки, он сузил глаза, раздумывая, дожидаться ли спуска Янь Миньгуана или придумать способ сразу добраться до берега кровавого озера.

В воздухе внезапно раздался свист — трижды подряд.

Черные оперенные стрелы рассекли воздух, подняв легкий ветерок у самой щеки. Сверху рухнула фигура человека за спиной с длинным луком, который на лету ухватился за все еще державшегося за веревку Янь Вэя и, перевернувшись в воздухе, приземлился аккурат на летевшие по кругу стрелы!

Все три стрелы единовременно вонзились в окружающие каменные стены, и спустившийся человек, крепко держа Янь Вэя, уверенно и плавно опустил его на самый край кровавого озера. Незнакомец был облачен в черное, словно растворяясь в окружающей темноте, но притягательные алые глаза светились демоническим блеском.

— Линь Чжэнь? — Янь Вэй на мгновение растерялся. — А где Янь Миньгуан?

Линь Чжэнь убрал длинный лук, с ухмылкой посмотрел на него и, приблизившись, произвел:

— Твой Янь, боюсь, провалился в какой-то другой вход. Ну что, маленький питомец твоего Яня, не хочешь подумать о том, чтобы поумолять меня защитить тебя? Хоть я и интересуюсь только сильными, мне также нравится смотреть, как слабые молит о помощи. Не переживай, спускаясь сюда, я отключил проекцию игорной башни, так что другие игроки не увидят, как ты виляешь хвостом и скулишь.

Уголки бровей Янь Вэя едва заметно дернулись.

Другой вход?

Линь Чжэнь, похоже, обладал какой-то иной информацией. Информацией, с которой они не сталкивались, когда вся группа игроков была в сборе — то есть, полученной прошлой ночью. Прошлой ночью…

Линь Чжэнь и Юй Фэйчжоу отправились в главный зал Храма Горного Божества раньше них!

Ведунья принимала их именно в главном зале, где стояла статуя Горного Божества — вполне возможно, там и крылся секрет того, что этот колодец таил в себе нечто большее. С учетом только что промелькнувших у Линь Чжэня слов о другом вход…

В наполненном запахом крови подземном пространстве медленно журчали воды кровавого озера. Молодой человек стоял у кромки бассейна, полы его чистого плаща легко колыхались от дуновения ветерка, осанка была прямой, а аура — чистой и прозрачной донельзя, и ее не могли заглушить окружающие багровые тона.

Он слегка опустил голову, в его светло-чайных глазах в тусклом свете промелькнула хитринка, а голос звучал с улыбкой:

— Как насчет пари?

— Ого, да ты решил со мной поспорить? На что? Что у тебя есть такого, ради чего стоит спорить? Маленький питомец, я тебе не благодетель, милосердием Юй Фэйчжоу не обладаю, так что не испытывай мое терпение.

— Давай поспорим: кто из нас с этого момента первым добудет очки за блиц-ответы. Если выиграю я — делаешь по-моему и безоговорочно предоставляешь мне защиту. Если выиграешь ты — я делаю по-твоему и рассказываю тебе всё, включая то, что касается Яня.

http://bllate.org/book/22708/2405158